

СЦЕНАРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЮЮ ПЕРСПЕКТИВУ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТОРГОВЛИ РФ
Андрей Рэмович Белоусов

Механизм реализации конкурентных преимуществ

Конфигурация долгосрочных трендов, влияющих на развитие российской экономики, определяет пространство ее возможностей – то есть границы, в которых могут быть достигнуты оптимальные параметры долгосрочного социально-экономического развития, исходя из баланса интересов субъектов национальной экономики (правительства, социальных групп, крупных корпораций).

Наиболее полная реализация возможностей, определяемых долгосрочными трендами, формирует механизм ускоренного развития экономики, базирующийся на ее конкурентных преимуществах (рис. 1).

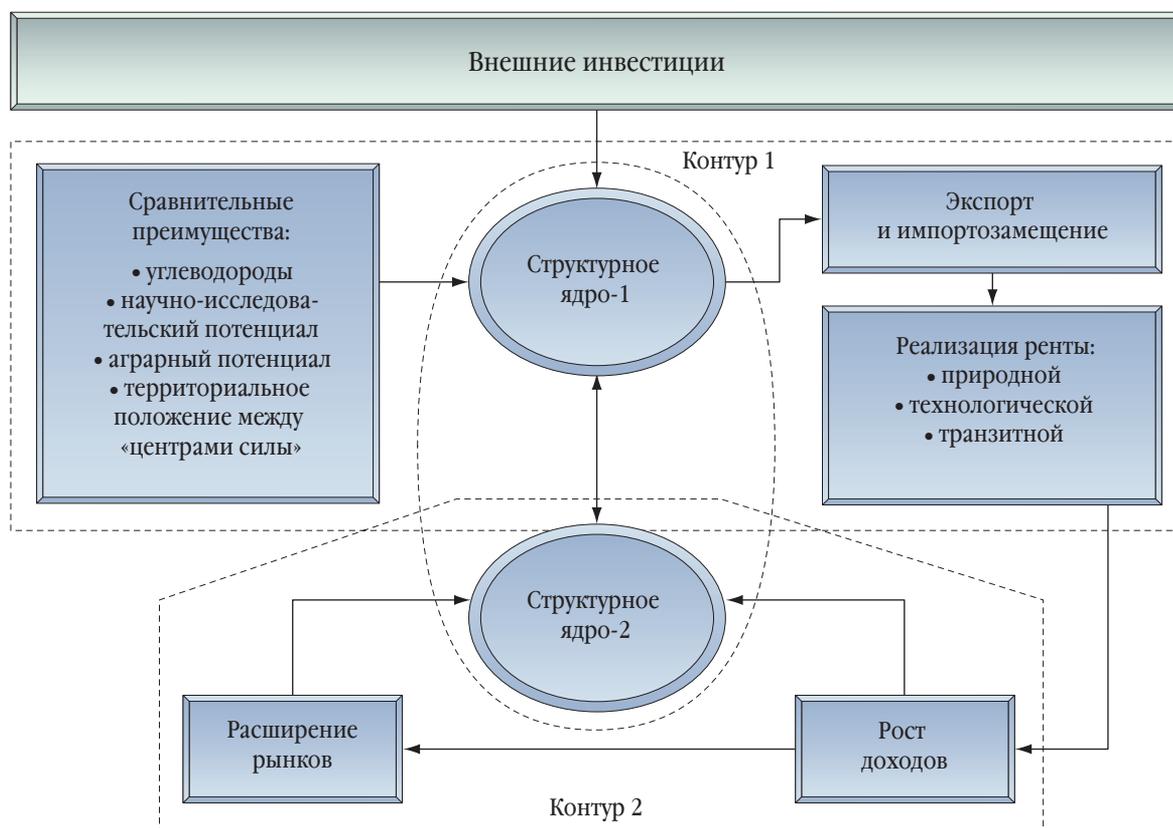
Анализ долгосрочных трендов позволяет выделить две основные группы факторов, являющихся специфическим ресурсом такого развития.

Возможность капитализации сравнительных преимуществ¹ российской экономики в формате мирового хозяйства, проявляющегося:

- в обеспечении стабильности энергоснабжения мировых центров силы за счет российских запасов углеводородов;

¹Под капитализацией сравнительных преимуществ понимается превращение их в источник добавленной стоимости (ренты) и в объект для инвестирования.

1

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

- во встраивании в глобальный оборот высокотехнологичной продукции, технологий и интеллектуальных услуг;
- в замыкании грузо- и пассажиропотоков на российские транспортные коридоры, прежде всего в направлении Европа – Азия;
- в реализации стратегии экспорта зерна и экологически чистых продуктов.

Возможность использования внутренних условий для устранения системных дисбалансов российской экономики и повышения конкурентоспособности ее наиболее отстающих – внутренне-ориентированного и социального – секторов предполагает:

- расширение российского среднего класса и связанный с этим рост потребительских стандартов, увеличение и формирование новых сегментов потребительского рынка;
- трансформацию инфраструктуры потребительских рынков (торговые сети) и превращение сетевых структур в значимые источники инвестиций в производство товаров;
- появление нового типа работника и предпринимателя, что меняет требования к социальным и экономическим институтам и инфраструктуре;
- преобразование сферы потребления на основе ее информатизации;
- рост массового спроса на жилье;
- ускоренное развитие образования и здравоохранения, формирующих спрос на продукцию сопряженных отраслей (офисная техника, медицинское оборудование, фармацевтика);
- рост инвестиционного спроса, связанного с модернизацией инфраструктуры и нефтегазового комплекса;
- повышение возможностей капитализации российских компаний и расширение их доступа к мировым ресурсам развития (технологическим, финансовым, кадровым);

- расширение возможностей для «технологического трансферта» и выхода российских компаний на новые рынки;
- рост инвестиционного потенциала за счет притока иностранных инвестиций и увеличения «длинных» кредитных ресурсов.

Отмеченные две группы факторов предопределяют принципиальную *«двухконтурную» конструкцию механизма реализации конкурентных преимуществ.*

Первый контур обеспечивает реализацию сравнительных преимуществ российской экономики по отношению к другим центрам мирового хозяйства. Он включает в себя:

- определение международного формата участия национальных и иностранных субъектов в форме правовых норм и системы проектов, позволяющее привлечь капитал в соответствующие сферы экономики;
- модернизацию структурного ядра экономики: нефтегазового комплекса, высокотехнологичных отраслей, сектора интеллектуальных услуг (наука, образование), транспортной системы, аграрного сектора (зерновое хозяйство);
- механизм распределения и капитализации природной, технологической и транзитной ренты, возникающей при реализации сравнительных преимуществ.

Второй контур, по масштабам сопоставимый с первым, обеспечивает реализацию благоприятных внутренних условий развития. Он охватывает:

- рост доходов субъектов экономики, в том числе связанных с получением ренты от капитализации сравнительных преимуществ;
- ускоренное расширение внутренних рынков, опирающееся на рост доходов субъектов экономики и привлечение иностранных инвестиций;
- формирование второго «структурного ядра» экономики, ориентированного на освоение растущих внутренних рынков и частично интегрированного в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (сборочные производства);
- отрасли инвестиционного машиностроения, сохранившие конкурентный потенциал, – железнодорожное, энергетическое, электротехническое, сельскохозяйственное;
- автомобильную промышленность и производство бытовой техники, базирующиеся на импорте технологий и частично комплектующих;
- производство продуктов питания с быстрым оборотом капитала – мясомолочная, рыбная, пивоваренная, плодоовощная промышленность;
- строительство и ряд отраслей производства стройматериалов;
- услуги населению – медицина, туризм, спорт, сфера отдыха.

Узловая линия кризисов

Распределение во времени «кризисных узлов» – точек, в которых наиболее вероятен перелом сложившихся трендов, – определяется в основном двумя факторами: динамикой рисков, связанных с развитием базовых тенденций, достижением ими критических, «пиковых» значений, хронологией политических циклов, на стыках которых объективно возрастает неопределенность и социально-политическая нестабильность.

УЗЕЛ 2007–2008 ГОДОВ

Первая кризисная точка связана с действием социально-политических и внешнеэкономических факторов, а также со снижением конкурентоспособности российского бизнеса в связи с открытием рынков и укреплением рубля.

Снижение легитимности государственных институтов, обусловленное размыванием консолидированной социальной поддержки государственной власти.

Размывание модели «консолидации ожиданий», по-видимому, будет порождать две тенденции: рост протестных настроений, оппозиции государственной власти как таковой; расширение политической базы как социал-демократической, так и либеральной направленности. Вероятность этих тенденций обусловлена сохраняющимся разрывом в социально-экономическом положении лиц, занятых в государственном и негосударственном секторах экономики, и, как следствие, снижением социального статуса этих групп.

Повышение уровня социальной конфликтности, связанной с усиливающейся экономической дифференциацией населения и низкой доступностью жилья и качественных социальных услуг для массовых социальных групп. Ключевым фактором может стать относительное ухудшение социального и экономического положения групп населения, получающих доходы от государства (около 50 млн. человек), – служащих бюджетной сферы, военнослужащих, пенсионеров. Вероятен также рост притязаний наемных работников негосударственного сектора на увеличение оплаты труда, выходящее за рамки возможностей компаний повышать его производительность.

Начало перестройки мировой экономики с целью урегулирования ее дисбалансов и восстановления дееспособности США как глобального экономического субъекта.

Для России развертывание этого процесса означает:

- вероятное ужесточение требований к капитализации вне рамок национальной юрисдикции ее ресурсов, имеющих глобальное значение;
- усиление потока внешних инициатив, реализуемых в форме соглашений, которые не имеют интерпретации в терминах российской внутренней экономической политики (присоединение к ВТО, полная конвертируемость рубля, принятие норм Базель-II и III и т.д.).

Возможное ослабление вертикали государственного управления. Проведение административной реформы и разграничение полномочий между федеральным центром и регионами сопровождалось временным снижением эффективности административных механизмов исполнительной власти и обострением конфликтов интересов между разными группами бюрократии. Возникли разрывы между полномочиями органов государственной власти, распределением ресурсов и механизмами ответственности за решение общенациональных задач повышения уровня жизни и обеспечения безопасности. Дальнейшее развитие данного процесса в негативном варианте может привести к ослаблению централизованной административной системы, смещению центра принятия решений в регионы и, в крайнем случае, к рецидиву «регионального сепаратизма».

Изменение военно-стратегической ситуации в связи со сменой внешнеполитических ориентиров в ряде сопредельных стран ближнего зарубежья и в целом с ослаблением западного, азиатского и кавказского «поясов безопасности». Наиболее опасна возможная дестабилизация в ряде стран Центральной Азии и Закавказья, что может привести к распространению нестабильности на российские регионы Северного Кавказа и Поволжья. К этому следует добавить сохраняющуюся возможность «большого кавказского взрыва»: крупного военного конфликта на Северном Кавказе в условиях усиления нестабильности в Дагестане и других северо-кавказских регионах.

В экономике – ухудшение положения массового среднего и малого бизнеса, развившегося в условиях относительной закрытости рынков в посткризисный период.

Основные факторы:

- экспансия импорта на внутренних рынках, основанная на укреплении рубля и изменении потребительских стандартов;
- снижение роли низких цен как значимого фактора конкурентоспособности, что будет способствовать сужению ниш на рынках, занимаемых российскими товарами;
- неупорядоченность взаимоотношений государственных структур и бизнеса, особенно на региональном уровне, сопровождающаяся избыточным административным давлением на бизнес.

В 2008–2009 годах повышается вероятность финансового кризиса вследствие, с одной стороны, возможной конъюнктурной дестабилизации мировой финансовой системы (циклической волны дефолтов и снижений кредитных рейтингов на рынках высокорискован-

ных и высокодоходных инструментов), с другой – ожидаемого роста притока краткосрочных спекулятивных капиталов на российские рынки в 2005–2007 годах.

УЗЕЛ 2011–2012 ГОДОВ

Вторая кризисная точка является критической в развитии страны. В ней одновременно достигают своего пика многие риски социального и экономического характера. Ожидается, что пика достигнут процессы, связанные с институциональной перестройкой мировой экономической системы, в частности – финансов. Будет разворачиваться формирование региональных валютных зон, подкрепляемое экономическими и силовыми ресурсами ведущих мировых центров. Вероятно существенное изменение правил, регулирующих инвестиции и капитализацию национальных активов на открытом мировом рынке.

Для России в этой связи настанет «момент истины» в формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и рублевой валютной зоны. Если к этому времени интеграционные процессы не наберут критической силы, то в начале следующего десятилетия вероятны резкое усиление дезинтеграции ЕЭП и переориентация стран ближнего зарубежья на иные экономические центры силы. Возникнет новая макроэкономическая ситуация, способная при негативном варианте развития вызвать финансовый кризис и экономический спад:

- вследствие устойчивого роста импорта в случае падения мировых цен на нефть сальдо торгового баланса снизится до критического уровня, усиливающего вероятность новой девальвации рубля;
- к концу текущего десятилетия будет исчерпан запас ценовых конкурентных преимуществ значительной части перерабатывающих производств, ориентированных на внутренний рынок;
- если не осуществится переход к новой модели инвестиций, основанной на заимствовании ресурсов, то высока вероятность резкого замедления роста капиталовложений и обновления основных фондов;
- поиск новых товарных рынков и финансовых ресурсов будет стимулировать успешные компании к выведению активов на зарубежные финансовые рынки за пределы национальной юрисдикции.

Проявятся ограничения, связанные с сокращением трудовых ресурсов в связи со снижением численности трудоспособного населения. Дефицит трудовых ресурсов будет усиливаться вероятным ростом эмиграционной активности среднего класса в связи с ожидаемым дефицитом квалифицированной рабочей силы в странах ЕС. В то же время масштабная иммиграция инокультурного населения с целью компенсации недостатка трудовых ресурсов в сжатые сроки может создать условия дестабилизации социальной обстановки.

После 2010 года резко обострится проблема устойчивости пенсионного обеспечения и других социальных программ в связи с ростом демографической нагрузки со стороны пожилого населения. При неблагоприятном варианте возможен кризис пенсионной системы – резкий рост дефицита государственного пенсионного фонда, стимулируемый увеличением ставки отчислений на накопительную часть пенсии за счет ее страховой части (2008 год).

Одновременно обострится проблема размещения пенсионных накоплений и предохранения их от инфляционного обесценения. В высокотехнологичном секторе в случае замедления темпов его технического развития ожидается исчерпание имеющихся технологических заделов и резкое снижение экспортного потенциала. В этом случае произойдет вытеснение России с традиционных рынков вооружений и военной техники при отсутствии возможности проникновения на новые рынки. Возникнет критическая зависимость производства российских вооружений от импорта важнейших компонентов. Аналогичная (но менее острая) ситуация может сложиться и в научно-исследовательском секторе.

В инфраструктурных отраслях начало следующего десятилетия – пик модернизации, связанной с замещением выбывающих мощностей в электроэнергетике и на транспорте. В случае недостатка инвестиций эти отрасли станут одним из главных ограничителей экономического роста.

Если в период 2006–2010 годов не будут найдены решения, обеспечивающие инвестиционную привлекательность инфраструктурных компаний, то высока вероятность того, что преодоление ими «инвестиционного барьера» будет сопровождаться взлетом цен на услуги инфраструктурных монополий.

В сельском хозяйстве 2011–2012 годы – период возможного кризиса, обусловленного:

- потерями внутренних продовольственных рынков в связи с усилением давления импорта из развитых и среднеразвитых стран;
- масштабным выбытием устаревшей и изношенной мобильной техники (тракторы, комбайны), что приведет к сокращению посевных площадей;
- ухудшением социально-демографической ситуации в сельских районах страны.

В социальной сфере значимым негативным фактором может стать жилищный кризис. В неблагоприятном варианте ветхое и аварийное жилье в 2011–2012 годах составит 5–6% жилого фонда, что сделает проблему жилищных условий одной из самых острых.

Вероятно обострение проблемы ухудшения здоровья населения, прежде всего рост социальных болезней – наркомании и СПИДа. При неблагоприятном варианте рост числа ВИЧ-инфицированных удвоится за пять лет и достигнет к началу следующего десятилетия 2,0–2,5 млн. человек.

Существенным фактором может стать ухудшение состояния систем общего образования и здравоохранения в депрессивных регионах, в малых городах и в сельской местности.

Проявятся кадровые ограничения – выбытие квалифицированных кадров пенсионных возрастов без соответствующего замещения молодыми кадрами.

УЗЕЛ 2015–2017 ГОДОВ

Кризисная точка середины следующего десятилетия связана в основном с долгосрочными стратегическими угрозами в сфере управления, демографии и здоровья населения, технологий, регионализации.

К середине следующего десятилетия станет ощутимым снижение эффективности существующих механизмов государственного управления, которые будут «размываться» деятельностью глобальных бизнес-структур и неправительственных организаций и действиями крупных регионов, политическая и экономическая роль которых будет возрастать. Но одновременно высока вероятность появления качественно новых угроз безопасности, объективно требующих усиления регулирующих и силовых функций государства – со стороны терроризма, международной и внутрироссийской миграции, гуманитарной и экономической внешней экспансии. Если не будут найдены эффективные формы разрешения этого противоречия, то вероятен кризис государственности, сопровождаемый снижением национального суверенитета, в частности – национального контроля за стратегически важными сферами деятельности и ресурсами.

Определяющими с точки зрения развития страны станут медико-демографические тенденции. При реализации пессимистичного прогноза к середине следующего десятилетия население страны сократится до 135 млн. человек.

Ситуация может резко осложниться в связи с ухудшением здоровья населения.

К рассматриваемому моменту количество лиц, употребляющих наркотики, может достичь 7–8 млн. человек, ВИЧ-инфицированных – более 4 млн. человек.

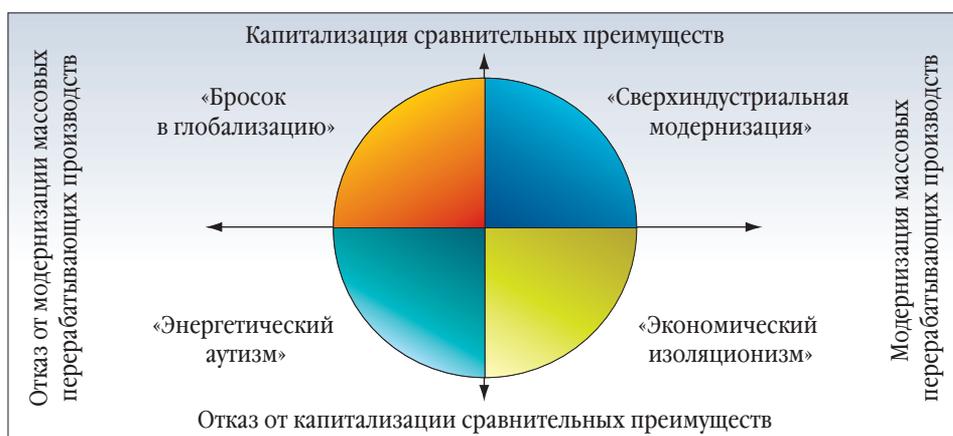
Данные тенденции вызовут:

- ухудшение социальной обстановки в стране – рост смертности, преимущественно за счет лиц в трудоспособном возрасте, распространение бедности, рост социальной напряженности и преступности;
- негативные экономические последствия, связанные с ухудшением качества трудовых ресурсов (при их нарастающем дефиците) и с вынужденным резким увеличением государственных социальных затрат.

В сфере технологического развития проявятся риски, связанные с отставанием в распространении новых цифровых технологий, средств коммуникации, экологически чистых производств, а также современных медицинских технологий.

2

СЦЕНАРИЙ СВЕРХИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ, 2005–2008 ГОДЫ

Технологический барьер может означать закрепление за Россией статуса энергетического придатка развитых стран, с полной утратой долгосрочных основ конкурентоспособности.

В середине следующего десятилетия ожидается исчерпание рентабельных эксплуатируемых запасов ряда природных ресурсов – нефти и цветных металлов (медь, цинк, свинец, олово, вольфрам и др.).

Запаздывание в разведке и разработке новых месторождений, а также в создании соответствующей транспортной инфраструктуры может привести к обесценению значительной части производств российского экспортно-сырьевого сектора и невозможности дальнейшего наращивания экспорта минерально-сырьевых ресурсов.

Одна из ключевых угроз 2015–2017 годов – формирование территориального пояса застойной бедности, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума будет составлять 35% и более. В этот пояс может войти ряд центральных старопромышленных и сельскохозяйственных регионов, южные национальные республики, ряд регионов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока с общей численностью населения более 30 млн. человек. Образование такого территориального пояса приведет к нарастанию деградации социальной инфраструктуры на значительной части территории страны одновременно с обострением медико-демографических проблем.

Долгосрочные сценарии

Анализ возникающих в перспективе возможностей и «кризисных узлов» позволяет выделить четыре фундаментальных фактора, лежащих в основе долгосрочных сценариев развития российской экономики:

- реализация сравнительных преимуществ российской экономики – энергетического, научно-исследовательского, транспортного (транзитного) и сельскохозяйственного потенциалов – за счет ее рационального включения в мировое хозяйство и привлечения капиталов;
- модернизация массовых производств, выпускающих продукцию средней степени сложности, что дает возможность использовать преимущества емких внутренних рынков;
- формирование массового среднего класса, способствующее модернизации социальной инфраструктуры, развитию образования и здравоохранения;
- создание «рублевой зоны» и образование евроазиатского экономического пространства вокруг России.

При этом самостоятельными являются первые два фактора, определяющие качество долгосрочного социально-экономического развития страны. Вторые два в известной степени производны от первых, хотя их влияние на долгосрочные процессы весьма велико. Такой подход позволяет сформировать следующие четыре базовых сценария в зависимости от включения в них перечисленных факторов (рис. 2).

Сверхиндустриальная модернизация:

- разворачивание долгосрочных проектов, реализующих энергетический, научно-исследовательский, транспортный и сельскохозяйственный потенциалы российской экономики;
- модернизация перерабатывающих производств, в том числе на основе иностранных инвестиций и «технологического трансфера», обеспечивающая рост их конкурентоспособности на внутренних рынках;
- формирование массового среднего класса, предъявляющего спрос на жилье, услуги образования и здравоохранения;
- формирование «рублевой зоны», интегрирующей экономики России, Украины, Казахстана, Белоруссии и других сопредельных стран ближнего зарубежья.

Бросок в глобализацию:

- разворачивание долгосрочных проектов, реализующих сравнительные преимущества российской экономики;
- форсированное открытие внутренних рынков, сопряженное с ростом импорта готовых товаров и свертыванием недостаточно конкурентоспособных перерабатывающих производств;
- сохранение высокой экономической дифференциации населения, препятствующей формированию массового среднего класса и модернизации социальной инфраструктуры;
- формирование «рублевой зоны» и усиление интеграционных процессов на основе реализации крупномасштабных проектов в сфере энергетики и транспорта.

Экономический изоляционизм:

- отказ – в силу объективных или субъективных причин – от ускоренной интеграции в мировую экономику, позволяющей реализовать сравнительные преимущества российской экономики;
- ставка на модернизацию перерабатывающих производств в рамках «опоры на собственные силы» – на основе рационального импортозамещения и привлечения иностранных инвестиций при сдерживании открытия внутренних рынков;
- выравнивание экономической дифференциации населения путем проведения активной социальной политики и разворачивание модернизации социальной сферы;
- вероятное усиление дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве вследствие пассивности России в реализации международных энергетических и транспортных проектов.

Энергетический аутизм:

- отказ от реализации долгосрочных проектов, реализующих сравнительные преимущества экономики;
- консервация экспортно-сырьевой модели развития при сужении ее потенциала в связи с замедлением роста экспорта углеводородов, открытием внутренних рынков готовых товаров, снижением ценовой конкурентоспособности перерабатывающих производств;
- усиление экономической дифференциации населения, отказ от модернизации социальной инфраструктуры;
- усиление дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, отказ от формирования «рублевой зоны».

Основные экономические показатели по сценариям

Сверхиндустриальная модернизация

2005–2008 годы. Формируется пакет соглашений с мировыми экономическими лидерами о включении России в процесс реструктуризации мировой экономики, в частности, в качестве гаранта стабильности энергетического обеспечения. В рамках данного пакета соглашений развернутся крупномасштабные проекты в сферах энергетики, транспорта, высоких технологий, сельского хозяйства.

Обеспечивается построение эффективной административно-командной вертикали, базирующейся на балансе разграничения полномочий, распределения ресурсов и ответственности между федеральным центром и субъектами РФ. Это даст возможность начать мягкое реформирование социальной инфраструктуры, сохраняя необходимый ресурс социальной поддержки государственной власти.

Опираясь на ответственность региональных элит будет развернуто масштабное жилищное строительство с опорой на ипотечное кредитование. Годовые вводы жилья достигнут примерно 60 млн. кв. м, увеличившись за четыре года в 1,5 раза.

Сохранение социальной стабильности и поддержка со стороны стран-лидеров позволит свести к минимуму политические риски и сохранить высокую инвестиционную активность – на уровне около 10% в год. Прямые иностранные инвестиции в Россию к концу периода достигнут 20–25 млрд. долларов, а в целом за четыре года – около 75 млрд. долларов.

Будут успешно завершены наиболее важные структурные реформы в экономике, в частности в электроэнергетике, что позволит привлечь инвестиции в масштабную модернизацию энергетики и транспорта; создан каркас институциональной инфраструктуры, обеспечивающей доступ компаний «второго эшелона» к финансовым, кадровым и инновационным ресурсам; модернизирована банковская система, обеспечивающая переход к новой модели инвестиций, базирующейся на привлечении капиталов; реформирована система профессионального образования, ориентированного на потребности экономики в квалифицированных кадрах; завершено создание опорных узлов национальной инновационной системы.

Будут решены наиболее болезненные проблемы взаимодействия государства и бизнеса, связанные с применением монопольных цен, неуплатой налогов и налоговым администрированием, внесены соответствующие поправки в законодательство.

2009–2012 годы. В этот период следует ожидать первых результатов от реализации проектов в энергетике, сфере высоких технологий и в сельском хозяйстве.

С учетом ввода новых мощностей по добыче и транспортировке углеводородов экспорт нефти увеличится за четыре года на 25–30 млн. тонн, газа – на 15–20 млрд. куб. м.

Экспорт продукции машиностроения возрастет на 8 млрд. долларов (40%), в том числе высокотехнологичных товаров – более чем на 5 млрд. долларов.

Повышение экспортного потенциала зернового хозяйства и реализация возможностей импортозамещения обеспечат 4–5-процентную ежегодную динамику сельского хозяйства. Это позволит благополучно миновать «кризисную точку», связанную с ожидаемым массовым выбытием устаревшей сельскохозяйственной техники в 2011–2012 годах.

Кумулятивный эффект реализации сравнительных преимуществ обеспечит приток доходов в экономику и расширение внутреннего спроса. С учетом развития потребительского кредитования прирост потребительских рынков ожидается на уровне около 10% ежегодно. В таких условиях можно ожидать новой волны «инвестиционного бума», который будет стимулироваться одновременно несколькими факторами:

– дальнейшим притоком прямых иностранных инвестиций, которые за четырехлетие могут составить около 130 млрд. долларов;

- необходимостью повышения производительности труда в связи с сокращением притока трудовых ресурсов и ростом стоимости рабочей силы;
- интенсивным ростом внутреннего потребительского рынка;
- разворачиванием модернизации электроэнергетики и транспорта;
- ростом спроса на жилье со стороны среднего класса (ввод жилья к концу периода превысит 80 млн. кв. м ежегодно);
- инвестированием в экономику пенсионных накоплений.

Дальнейшее повышение открытости российской экономики и, соответственно, уровня ценовой и неценовой конкуренции на внутреннем рынке приведет к дезинтеграции сегодняшних производственно-технологических структур.

Начнется встраивание российских производителей в международные кооперационные цепочки, обеспечивающие производство конкурентоспособной продукции (прежде всего машиностроительной), в том числе ориентированной на экспорт.

Экономика войдет в режим «импортодополнения» – в наибольшей степени будут развиваться ее сегменты, ориентированные на позиционирование на расширяющихся внешних и внутренних рынках с использованием импортных компонент и технологий – либо, наоборот, адаптирующие импортную продукцию к особенностям российского рынка.

К концу периода ожидается, что сальдо по текущим операциям станет отрицательным, что создаст кризисную ситуацию в макроэкономике. В то же время в данном сценарии возникает возможность «мягкого» прохождения этого кризиса, без девальвации рубля. Сохранение роста экспорта и одновременно повышение конкурентоспособности внутренне ориентированных перерабатывающих производств позволит сдержать падение сальдо торгового баланса. При этом ожидается смена чистого оттока капитала из негосударственного сектора на чистый приток в размере около 20 млрд. долларов в год к концу периода. Основной фактор – расширение прямых и портфельных иностранных инвестиций.

Сохранение стабильного рубля позволит существенно расширить границы его конвертируемости. В этот период возможен переход к расчетам за рубли в торговле российскими углеводородами.

Это создаст благоприятные экономические предпосылки для ускорения формирования зоны рубля. Важнейшее условие сохранения позитивных тенденций – завершение строительства правовой, административно-политической и финансовой инфраструктуры «рублевой зоны», интегрирующей юго-западную ось, связывающую европейский и азиатский экономические макрорегионы: Россия – Казахстан – Украина и Белоруссия.

Формирование такой инфраструктуры придаст новый импульс разворачиванию энергетических и транспортных проектов.

В рассматриваемый период ожидается «взрывной» рост спроса на рыночные услуги образования и здравоохранения – на 40–45% за четыре года исходя из прогнозируемой динамики реальных располагаемых доходов населения.

Поступление доходов в экономику позволит начать активную модернизацию жилищно-коммунального хозяйства, что станет одним из значимых источников роста в рассматриваемый период.

Отмеченные условия развития обусловят ежегодно 6,5–7,0% темпов экономического роста. Основными элементами экономической политики, обеспечивающей интенсивный рост в рассматриваемое четырехлетие, являются:

- стимулирование производственно-технологической кооперации со странами – мировыми технологическими лидерами;
- поддержка создания и адаптации современных технологий, развития качественной кадровой базы экономики;
- поддержка проектов в области газовой промышленности – освоение месторождений в восточной части страны (включая шельф), развитие инфраструктуры экспорта газа;
- поддержка структурного маневра в энергобалансе – максимально возможное замещение нефтепродуктов природным газом;

– реализация проектов, направленных на развитие транспортной инфраструктуры, обеспечение экспорта энергоресурсов по новым направлениям, модернизацию сельского хозяйства.

К концу четырехлетия ВВП на душу населения составит около 18 тыс. долларов по ППС. Это примерно соответствует сегодняшнему уровню доходов таких стран, как Корея, Чехия, Португалия.

2013–2016 годы. Будет сформирован новый облик российского топливно-энергетического комплекса, отвечающего перспективным потребностям как российской, так и мировой экономики в устойчивом энергетическом обеспечении:

- завершено строительство магистральных трубопроводов, расширяющих поставки углеводородов в западном, восточном и южном направлениях;
- экспорт нефти достигнет 340–350 млн. тонн, газа – 275 млрд. куб. м, включая поставки углеводородов на растущие рынки стран АТР;
- в европейской части страны возрастет доля ядерной энергетики, высвобождающей ресурсы газа для поставок на экспорт.

В основном будет завершено строительство опорной транспортной сети, интегрированной с международными транспортными сетями Европы и Азии. Рост экспорта транспортных услуг (грузовых и пассажирских) к концу рассматриваемого периода может удвоиться по сравнению с сегодняшним уровнем и превысить 10 млрд. долларов.

Новая волна технологической модернизации будет связана с созданием ядра нового технологического уклада на основе «цифровизации» производства и потребления, распространения нанотехнологий, экологически чистых процессов, применения новых материалов и источников энергии. Предполагается, что основными центрами технологической модернизации станут:

- здравоохранение с системой сопряженных отраслей, соединенных «технологическими коридорами»;
- ядерная энергетика и новые источники энергии;
- производство потребительских товаров и услуг, ориентированных на информатизацию сферы потребления;
- отрасли высоких технологий, включая аэрокосмическую промышленность и производство вооружений.

Использование сравнительных преимуществ в сфере научных исследований и высоких технологий позволит увеличить экспорт высокотехнологичной продукции с учетом роста мирового рынка до 20–25 млрд. долларов.

Модернизация здравоохранения позволит сдерживать распространение наиболее опасных заболеваний, прежде всего – ВИЧ-инфекции.

Новая черта развития в данном периоде – формирование мощных территориально-производственных кластеров, обладающих собственным экспортным потенциалом. Предполагается, что образование этих кластеров будет идти вокруг «особых экономических зон», созданных в предшествующие периоды.

В рассматриваемое четырехлетие ситуация в макроэкономике будет определяться ослаблением платежного баланса. Ожидается, что к концу периода импорт товаров превысит экспорт, а отрицательный баланс по текущим операциям достигнет ≈30 млрд. долларов. Равновесие платежного баланса сможет поддерживаться за счет двух факторов: чистого притока капитала в негосударственный сектор, который достигнет 30–35 млрд. долларов; некоторого ослабления рубля – на 1–2% в год в реальном выражении.

Ожидается некоторое замедление темпов экономического роста – приближение их к динамике мировой экономики. Исходя из прогнозируемого наращивания экспорта, расширения внутренних рынков, притока внутренних и иностранных инвестиций темпы роста ВВП составят 6,0–6,5% ежегодно.

К концу периода ВВП на душу населения достигнет 23 тыс. долларов, что соответствует сегодняшнему уровню таких стран, как Греция, Новая Зеландия, Испания.

2017–2020 годы. Основным фактором экономического развития станет адаптация российской экономики к технологическим изменениям в мировой экономике в сферах энергоэффективности, биотехнологий, информационных технологий, затрагивающих массовые производства.

Существенным фактором, влияющим на технологическую модернизацию, станут экологические ограничения.

Будет достигнуто такое позиционирование России в мировой экономике, которое в наибольшей степени отвечает ее сравнительным преимуществам.

Ожидается, что к концу десятилетия экспорт составит: углеводородов – более 160 млрд. долларов, при сохранении цен на нефть не ниже 45 долларов за баррель; машиностроительной продукции – более 60 млрд. долларов; транспортных услуг – 15–20 млрд. долларов; зерна – около 5 млрд. долларов.

Вероятно дальнейшее замедление экономического роста, обусловленное: демографическими ограничениями – постарением населения и снижением численности населения в трудоспособном возрасте; выходом на потребительские стандарты, близкие сегодняшним стандартам развитых европейских стран.

Темпы роста ВВП в этом периоде снизятся до 6% и менее в среднем за год.

Объем ВВП на душу населения достигнет 29 тыс. долларов, что соответствует сегодняшнему уровню таких стран, как Германия, Италия, Франция.

Бросок в глобализацию

2005–2008 годы. Как и в сценарии сверхиндустриальной модернизации, формируется пакет соглашений с мировыми экономическими лидерами о включении России в процесс реструктуризации мировой экономики. Начинают разворачиваться национальные проекты, направленные на реализацию сравнительных преимуществ.

В рамках общего процесса глобализации усилится стремление крупных российских корпораций к транснационализации и получению легитимности со стороны ведущих стран Запада. Крупнейшие корпорации при гарантиях стран – экономических лидеров станут главной движущей силой осуществления стратегических проектов в сферах энергетики, транспорта, высоких технологий, сельского хозяйства.

Процесс глобализации затронет часть успешных компаний «второго эшелона». Интенсифицируется их выход на мировые рынки капиталов и рабочей силы. Возникнет мощный запрос на унификацию российских и мировых экономических институтов («институциональный трансферт»), включая финансовые институты и цены на энергоносители. Реализация этого запроса станет основным содержанием институциональных реформ. Такой вектор институциональных изменений, затрагивающий прозрачность и договороспособность компаний, будет содействовать притоку иностранных инвестиций в негосударственный сектор экономики. Прямые иностранные инвестиции составят к концу периода около 25 млрд. долларов. Одновременно ускорится процесс открытия внутренних рынков, сопровождаемый в данном случае вероятной либерализацией доступа иностранных компаний к стратегическим национальным активам.

Социальная политика будет все более смещаться к принципам «субсидиарного государства», сопровождающегося минимизацией государственных социальных гарантий.

2009–2012 годы. Развертывание стратегических проектов и приток иностранных инвестиций станут основным источником экономического роста. Однако следует ожидать более медленного получения результатов в связи с ужесточением финансовых ограничений государства из-за возрастания пенсионной нагрузки (см. ниже).

В то же время открытие внутренних товарных рынков и экспансия конкурирующего импорта снизят эффект притока доходов в экономику.

Прирост физического объема импорта в 1,5–1,6 раза будет превышать рост конечного спроса. Это станет основным негативным фактором, влияющим на экономическую динамику.

Ужесточение конкуренции на внутренних рынках будет ограничивать возможности компаний повышать реальную заработную плату. Это приведет к замедлению роста реальных доходов населения, среднегодовая динамика которых оценивается в 8% по сравнению с 10–11% в сценарии сверхиндустриальной модернизации.

Соответственно, снизятся темпы роста оборота розничной торговли, замедлится расширение потребительских рынков.

На инвестиции в основной капитал будут оказывать влияние те же факторы, что и в сценарии сверхиндустриальной модернизации, кроме быстрого роста спроса на жилье. Ожидается, что динамика инвестиций составит 9–10% в среднем за год.

Динамика экономического роста оценивается ниже, чем в предшествующее четырехлетие, – на уровне 5–5,5% в среднем за год. В основном это связано с более медленным ростом потребления при усиливающейся экспансии импорта.

Интенсивно будут развиваться процессы транснационализации российских компаний, их встраивания в международные цепочки производства добавленной стоимости.

Одновременно ускорится процесс реструктуризации сферы обращения, связанный с приходом на российские рынки международных сетевых структур. При этом ожидается укрепление связей между торговлей и потребительским сектором экономики, формирование крупных торгово-производственных компаний.

Эти процессы приведут к новой волне качественной дифференциации производств, особенно в потребительском секторе, гражданском машиностроении и в сельском хозяйстве. «Островки» конкурентоспособных производств, отвечающих мировым требованиям качества, будут все больше отрываться от массы деградирующих производств, теряющих возможности качественного технологического и кадрового обновления.

Дополнительный импульс процессам качественной сегментации придаст модернизация инфраструктурных отраслей, сопряженная с ростом цен на услуги.

Качественная дифференциация сферы производства отразится и на социальной сфере. Следует ожидать дальнейшего роста поляризации населения по доходам и качеству жизни, что будет препятствовать формированию массового среднего класса.

Это в свою очередь создаст негативный фон для модернизации сферы социальных услуг и жилищно-коммунального хозяйства. Возникнут серьезные проблемы, связанные с прохождением «жилищного кризиса» (переселением из ветхого и аварийного жилищного фонда), а также с развитием общего образования и здравоохранения.

Социальные ограничения совпадут по времени с ростом демографической нагрузки со стороны пожилого населения и, как следствие, с повышением неустойчивости пенсионной системы. Это приведет к усилению бюджетных расходов, связанных с покрытием дефицита пенсионной системы и, соответственно, к объективным возможностям наращивания государственных инвестиций.

Одна из главных проблем рассматриваемого периода – неравновесие платежного баланса, обусловленное сокращением текущего сальдо и низким чистым притоком капитала – менее 10 млрд. долларов. Причина – главным образом, масштабный экспорт капитала частных компаний в связи с их выходом на мировые товарные и финансовые рынки.

2013–2016 годы. Усиливающийся дефицит платежного баланса приведет к тому, что в начале рассматриваемого периода с высокой вероятностью произойдет девальвация рубля². Реальный курс рубля может уменьшиться за два года примерно на 10%.

Девальвация рубля в отличие от 1998 года не приведет к существенному улучшению ситуации в экономике, скорее, создаст новые проблемы:

- негативно отразится на положении компаний, интегрированных в мировые цепочки производства добавленной стоимости и использующих импортные материалы и комплектующие;
- значительно, до 5–6% в год, замедлится рост реальных располагаемых доходов населения и, соответственно, потребления;
- возобновится чистый отток капитала из негосударственного сектора в основном в связи с сокращением портфельных инвестиций и займов компаний на мировых рынках;

²Альтернатива – снижение валютных резервов, накопленных в предшествующие годы. Это

позволит отодвинуть девальвацию на три-четыре года.

– увеличение инфляции приведет к повышению процентных ставок и, как следствие, к замедлению роста инвестиций.

В итоге темпы экономического роста снизятся до 4,5–5,0% в среднем за год, вплотную приблизившись к динамике мировой экономики.

Девальвация рубля резко ухудшит условия формирования зоны рубля.

Следует ожидать усиления дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, что создаст проблемы в реализации стратегических проектов в сфере энергетики и транспорта.

Главная ожидаемая проблема этого периода – ухудшение социальной ситуации в стране, в частности здоровья населения.

Усиливающаяся социальная дифференциация, на которую еще наложится замедление роста реальных доходов, приведет к сокращению для значительной части населения возможностей улучшения благосостояния и ухудшению качества «человеческого капитала», распространению застойной бедности. Эти условия будут способствовать распространению социальных болезней, включая наркоманию и ВИЧ-инфекцию.

2017–2020 годы. Ухудшение медико-демографической обстановки в предшествующем периоде отразится на качестве трудовых ресурсов в условиях их усиливающегося дефицита. Это приведет к еще большему снижению экономического роста – до 4,0–4,5% в среднем за год.

Произойдет резкое замедление динамики реальных доходов одновременно с усилением экономической дифференциации населения. Возникнут территориальные зоны застойной бедности и деградации социальной инфраструктуры. Это обострит проблему территориальной миграции населения.

Одновременно следует ожидать некоторого ускорения роста инвестиций в экономику, до 7% в среднем за год по сравнению с 6% в предшествующем четырехлетии, что позволит:

- ускорить модернизацию конкурентоспособных производств, связанную с распространением новых технологий и ужесточением ограничений со стороны трудовых ресурсов;
- увеличить иностранные и внутренние инвестиции в сферы, связанные с реализацией сравнительных преимуществ российской экономики – энергетику, транспорт, сектор высоких технологий;
- расширить приток капитала в форме портфельных инвестиций, ссуд и займов.

В целом к концу следующего десятилетия ВВП на душу населения составит около 25 тыс. долларов, что соответствует сегодняшнему уровню среднеразвитых европейских стран (Испания).

Российская экономика сможет занять место по отношению к мировым «центрам силы», реализовав сравнительные преимущества в сферах энергетики, транспорта и отчасти высоких технологий. Экспорт углеводородов, включая транзит газа, составит около 150 млрд. долларов³, транспортных услуг – до 15 млрд. долларов, продукции машиностроения – 45–50 млрд. долларов.

В то же время будут развиваться негативные демографические и социальные процессы, связанные с избыточной социальной поляризацией. В отличие от европейских стран в России так и не возникнет массового среднего класса, обеспечивающего социальную устойчивость.

Экономический изоляционизм

2005–2008 годы. В силу каких-либо факторов не удастся начать подготовку и осуществление стратегических программ и проектов, направленных на реализацию российского потенциала в сферах энергетики, транспорта, научных исследований и разработок, сельского хозяйства.

Не будет сформирован пакет соглашений с мировыми экономическими лидерами о включении России в процесс реструктуризации мировой экономики.

³При условии сохранения высоких мировых цен на нефть – на уровне 45 долларов за баррель.

На основе административно-командной вертикали усилится социальная политика, базирующаяся на четко очерченных социальных гарантиях и механизмах их обеспечения. На региональном уровне будут развернуты проекты модернизации социальной инфраструктуры.

Расширится участие федерального центра в развитии регионов через систему региональных программ и региональных соглашений.

Сохранятся сильные позиции государства в крупнейшем бизнесе, в частности в инфраструктурных отраслях.

В то же время укрепятся позиции среднего и малого бизнеса в экономике страны за счет модернизации банковской и инновационной систем, обеспечивающих облегченный доступ компаний к ресурсам развития.

В экономике будет сделана ставка на развитие национальных рынков и национального капитала в перерабатывающих отраслях.

Будет реализовываться система преференций российскому бизнесу в форме налоговых льгот, поддержки экспорта и, в разумных пределах, таможенной защиты внутренних рынков. Будут урегулированы проблемы, сдерживающие развитие бизнеса, включая избыточное государственное администрирование. В то же время будут предприняты усилия по повышению прозрачности компаний и договороспособности.

Будут предприняты усилия по снижению инвестиционных рисков, что позволит расширить приток капитала во внутренне ориентированный сектор экономики. В частности, будут созданы механизмы страхования инвестиций. Будут созданы институты, обеспечивающие права инвесторов и стимулирующие капитализацию доходов. Одновременно с некоторым ограничением импорта готовых товаров будет стимулироваться приток иностранных инвестиций, направленных на модернизацию действующих производств и создание новых, включая сборку из импортных комплектующих.

Будут сформированы институты, регулирующие рынок труда, в частности, контрактные отношения между работодателем и наемным работником, определен уровень минимальной оплаты труда.

Будет завершено реформирование системы профессионального образования, ориентированное на потребности бизнеса.

Это создаст условия для роста заработной платы одновременно с повышением квалификации и производительности труда работников.

Ключевой момент – создание конкурентных условий на рынках, ограничивающих монопольные эффекты, в частности, при формировании цен.

2009–2012 годы. Отставание в реализации стратегических проектов в энергетике, секторе высоких технологий, транспорте и сельском хозяйстве приведет к заметному замедлению роста экспорта – до 2,6% в среднем за год по сравнению с 3,9–5,1% в предшествующее четырехлетие. Экспорт нефти к 2012 году едва превысит 300 млн. тонн, газа – составит около 240 млрд. куб. м, продукции машиностроения – менее 20 млрд. долларов в год. Торможение экспорта будет стимулировать снижение торгового сальдо и в целом ослабление платежного баланса. Возникнут объективные основания для перехода к политике «слабого рубля». За четыре года реальный курс рубля может снизиться на 8–10%.

Ослабление рубля будет способствовать консервации «закрытости рынков» и противодействовать снижению ценовой конкурентоспособности российских компаний. Это проявится в замедлении роста импорта, прежде всего в потребительской сфере. Но одновременно будет нанесен удар по разворачиванию сборочных производств на основе импортных комплектующих.

Ослабление рубля в качестве «противовеса» потребует осуществление маневра в распределении доходов (ВВП) в пользу населения. Высока вероятность введения обязательной минимальной почасовой оплаты труда. В этом случае среднегодовой темп прироста реальной заработной платы и реальных доходов населения составит около 10%.

Введение минимальной почасовой оплаты труда будет иметь ряд важных макроэкономических последствий:

- возникнут стимулы для инвестиций, связанных с необходимостью повышения производительности труда. При заблаговременной модернизации банковской системы и инфраструктуры финансовых рынков ежегодный прирост инвестиций может составить около 11%;
- возникнет импульс к расширению потребительских рынков, компенсирующий низкую динамику экспорта. Темпы прироста оборота розничной торговли составят около 10% в среднем за год;
- интенсивный рост реальных доходов будет стимулировать спрос на жилье и социальные услуги и позволит ускорить модернизацию социальной сферы.

Рост инвестиций будет определяться в основном следующими факторами:

- необходимостью для российских компаний повышения производительности труда, позволяющего «вписаться» в требования минимальной почасовой оплаты труда;
- увеличением на финансовых рынках «длинных» ресурсов, связанных с повышением сбережений населения и выводом на рынки пенсионных денег;
- разворачиванием модернизации инфраструктурных отраслей и социальной сферы;
- некоторым расширением притока прямых иностранных инвестиций, обусловленных, главным образом, быстрым увеличением внутренних рынков.

Ожидается, что ежегодный прирост прямых инвестиций составит 2,0–2,5 млрд. долларов, к 2012 году они достигнут 30–35 млрд. долларов.

Тормозящее влияние на инвестиции будут оказывать:

- ослабление рубля, снижающее привлекательность рублевых активов и стимулирующее отток капитала;
- относительно высокая инфляция, способствующая увеличению процентных ставок на финансовых рынках.

Баланс позитивных и негативных факторов позволяет оценить возможный рост инвестиций примерно на уровне 9% в среднем за год, то есть с замедлением по сравнению с предшествующим четырехлетием.

Ускорение расширения рынков при одновременном сдерживании импорта готовых товаров приведет к некоторому ускорению экономического роста. Темп прироста ВВП оценивается примерно в 6% в среднем за год, что соответствует его динамике в период 2001–2004 годов.

В то же время ослабление рубля будет препятствовать переходу во внешней торговле на российскую валюту и формированию «рублевой зоны». Возникнут экономические препятствия для укрепления интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

2013–2016 годы. В этот период вероятно резкое снижение темпов экономического роста – до 5% в среднем за год.

Негативная сторона складывающегося в данном сценарии режима развития – вероятное технологическое отставание, маскируемое искусственной поддержкой ценовой конкурентоспособности российских производителей вследствие ослабления рубля.

Такое развитие имеет жесткие пределы, которые исчерпаются за четыре-пять лет. Уже к середине десятилетия экспансия импорта на внутренних рынках начнет усиливаться, что отразится на темпах роста.

Замедление роста по цепочке приведет к снижению динамики реальных доходов населения и потребительского спроса. С учетом сохраняющейся относительно высокой инфляции (5–6% в среднем за год) вероятно замедление роста внутренних рынков.

Ключевая проблема – вероятное запаздывание адаптации к новым технологиям, которые будут распространяться в мировой экономике. Это неизбежно приведет к дальнейшему снижению темпов экономического развития в последующий период.

Другая ожидаемая проблема – исчерпание рентабельных эксплуатируемых запасов природных ресурсов в связи с отставанием в разработке новых месторождений. Вероятна стабилизация и даже некоторое снижение экспорта нефти – до 300 млн. тонн.

2017–2020 годы. Произойдет дальнейшее замедление экономического роста – до 4% в среднем за год.

Отсутствие реализации сравнительных преимуществ российской экономики неизбежно отразится на экспорте углеводородов, машиностроительной продукции и транспортных услуг. Общие среднегодовые темпы роста физического объема экспорта не превысят 3%.

Одновременно проявится технологическое отставание, накопленное в предыдущее четырехлетие. Это вызовет дальнейшее ускорение роста конкурирующего импорта и выпадение целых пластов производства ниже черты критической конкурентоспособности.

Сужение сфер эффективного приложения капитала приведет к усилению его оттока. Это, с одной стороны, еще больше уменьшит возможности технологической модернизации, с другой – закрепит тенденцию ослабления рубля.

В итоге динамика инвестиций упадет до критического уровня – ниже 5% в год.

Возникнет конфликт между высокими социальными притязаниями населения, связанными с достигнутыми стандартами потребления, и технологическими возможностями развития экономики. Этот конфликт разрешится, скорее всего, в росте эмиграционной активности среднего класса и, возможно, в усилении социальной напряженности в обществе.

К концу следующего десятилетия ВВП на душу населения достигнет 25,5 тыс. долларов – примерно столько же, сколько в сценарии «бросок в глобализацию».

Однако общество подойдет к этому рубежу с резко сузившимися возможностями развития, низкими темпами роста и усилившейся социальной конфликтностью.

Энергетический аутизм

2005–2008 годы. Затягивание в развертывании стратегических проектов, реализующих сравнительные преимущества России, приведет к консервации высокой зависимости экономики от мировых цен на нефть и поставок углеводородов на европейский рынок.

Одновременно возможные задержки или сбои в формировании административно-командной вертикали стимулируют негативные социальные процессы, обусловленные деградацией социальной инфраструктуры. Протестные настроения усилятся и со стороны среднего и малого бизнеса в связи с ослаблением конкурентных позиций на внутренних рынках. Это вызовет дальнейшее увеличение расходов бюджета, особенно в 2007–2008 годах, связанное с компенсацией и купированием наиболее острых социальных проблем.

Одновременно усилится общественный запрос на протекционизм в экономике – закрытие рынков и государственную поддержку частного предпринимательства.

Вероятный выход на первый план социальных проблем и противоречий, ожидаемых в период смены политических циклов, будет способствовать росту социальных обязательств государства при сохранении низкой эффективности социальных расходов.

Это определит основной вектор развития в последующий период – закрепление роста «вынужденных» социальных обязательств государства и повышение фискальной нагрузки на экономику, связанную с мобилизацией ресурсов для их обеспечения.

Рост социальных обязательств и протекционизма в экономике одновременно с сокращением ресурсов экономического развития с высокой вероятностью приведут к сдерживанию притока внутренних и внешних инвестиций и усложнят формирование долгосрочных экономических отношений с ведущими странами – экономическими лидерами.

2009–2012 годы. Консервация сложившейся специализации России на мировых рынках и определяемой ею структуры внешнеторгового оборота приведут к резкому замедлению роста физического объема экспорта – менее чем до 2% в среднем за год.

Усилятся ограничения, связанные с пропускной способностью трубопроводной инфраструктуры и освоением новых месторождений в северных и восточных регионах страны. Ожидается, что экспорт нефти достигнет 300–305 млн. тонн к концу текущего десятилетия, а затем постепенно начнет снижаться. Экспорт газа с учетом роста внутренних потребностей будет прирастать не более чем на 2–3 млрд. куб. м ежегодно.

Снижение ценовой конкурентоспособности на внутренних рынках приведет к усилению давления со стороны конкурирующего импорта готовых товаров. В результате замедлится

рост реальной заработной платы и реальных доходов населения – до 7–7,5% в среднем за год. Динамика расширения потребительских рынков снизится менее чем до 7% в год.

Одновременное замедление расширения экспорта и потребительских рынков и при этом экспансия импорта вызовут замедление экономического роста – менее чем до 4,5% в среднем за год.

Такое замедление роста и сохраняющиеся высокие инвестиционные риски сузят и без того небольшие возможности для эффективного приложения капитала. Прямые иностранные инвестиции будут прирастать в минимальном объеме – на 1–2 млрд. долларов в год. Вложения российских компаний будут ограничены возможностями наращивания собственного капитала, их прирост в основном сведется к увеличению вложений в экспортно-сырьевых и инфраструктурных отраслях.

В целом рост инвестиций в этот период оценивается менее чем в 6% в среднем за год.

Обострится ситуация в сельском хозяйстве. Его темпы роста составят не более 1–2% за год, что не позволит успешно преодолеть массовое выбытие устаревшей сельскохозяйственной техники, ожидаемое в этот период. Возникнет «спираль» сокращения сельскохозяйственного потенциала, производства и доходов.

Резко усложнится социальная обстановка. Сокращение численности трудоспособного населения и повышение на него демографической нагрузки совпадет по времени с ухудшением здоровья населения. Это приведет, с одной стороны, к распространению бедности, с другой – к невозможности повышения производительности труда в соответствии с требованиями конкурентоспособности.

Вероятен кризис социальных систем, включая пенсионную, жилищное и коммунальное хозяйство, системы массового образования и здравоохранения.

2013–2016 годы. В этот период высока вероятность резкого замедления экономического роста – менее чем до 3% в год. Причины:

- ухудшение качества трудовых ресурсов одновременно со снижением численности трудоспособного населения;
- невозможность адаптации экономики к технологическим изменениям в мире в связи со снижением динамики инвестиций;
- сокращение экспорта нефти и стабилизация экспорта газа на уровне около 240 млрд. куб. м;
- вытеснение России с рынков вооружений и военной техники, сопровождающееся снижением экспорта машиностроительной продукции.

В то же время развертывание кризиса социальных систем вызовет дальнейший рост государственных расходов и, следовательно, повышение фискальной нагрузки на экономику. Это повысит вероятность дальнейшего снижения темпов экономического роста – вплоть до околостагнационного уровня.

Снижение сальдо торгового баланса, усиливающийся вывоз капитала и стабилизация прямых иностранных инвестиций вынудят монетарные власти проводить политику «слабого рубля». Наряду с необходимостью увеличения государственных расходов это будет противодействовать снижению инфляции. В рассматриваемый период она составит 5–6% в среднем за год. Обострится региональный кризис, связанный с дифференциацией регионов по уровню и возможностям развития, формированием территориального пояса застойной бедности, распространением очагов деградации социальной инфраструктуры.

2017–2020 годы. Россия окажется на периферии мирового развития как стагнирующая страна, генератор неопределенности и кризисных процессов.

Динамика экономического развития снизится до 2% в год – значительно ниже, чем в развивающихся регионах мира.

Демографический кризис приведет к устойчивому сокращению населения – ориентировочно до 130–131 млн. человек к концу периода.

Характерной чертой экономики станет многоукладность – резкое различие между производственными анклавами, вписавшимися в мировое хозяйство, и стагнирующими секторами. Эта многоукладность спроецируется на социальную сферу, социальные структуры и территориальные образования. Такая конструкция будет крайне неустойчива к внешним и внутренним воздействиям.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Консервация сложившейся экспортно-сырьевой модели, сопряженной с присутствием России на узких сегментах мировых рынков, в долгосрочной перспективе ведет к потере экономической и политической субъектности, вытеснению страны на периферию мирового развития и нарастанию социального и демографического кризиса.

Основные риски предстоящего периода

2007–2008 годы: нарастание социальных проблем и размывание консолидированной социальной поддержки государственной власти.

2011–2012 годы:

- усиление давления на российскую экономику в связи с институциональной перестройкой мирового хозяйства;
- изменение макроэкономической ситуации, связанной с ослаблением платежного баланса;
- исчерпание ресурсов сложившегося режима развития в ряде структурообразующих отраслей экономики (оборонно-промышленный комплекс, электроэнергетика и транспорт, сельское хозяйство);
- сокращение трудовых ресурсов и обострение проблемы пенсионного обеспечения;
- ухудшение состояния жилищного фонда, связанное с повышением доли ветхого и аварийного жилья, деградация коммунального хозяйства;
- обострение проблемы ухудшения здоровья населения в связи с распространением социальных заболеваний.

2015–2017 годы:

- снижение эффективности существующих механизмов государственного управления;
- технологическое отставание, связанное с невосприятием технологических изменений в мире в первой половине следующего десятилетия;
- исчерпание рентабельных эксплуатируемых запасов нефти и ряда цветных металлов;
- ухудшение медико-демографической ситуации, усиливающее депопуляцию населения и снижающее качество трудовых ресурсов;
- формирование территориального пояса застойной бедности.

Имеющиеся сравнительные преимущества российской экономики – ее энергетический, научно-исследовательский, транспортный и сельскохозяйственный потенциал – дают возможность избежать кризисного потенциала и к концу следующего десятилетия достичь по ВВП на душу населения сегодняшнего уровня развитых стран.

Превращение этих сравнительных преимуществ в конкурентные (капитализация имеющегося потенциала, превращение в фактор экономического роста, производство добавленной стоимости и привлечение инвестиций) возможно только в рамках включения их в мировую экономику. Это предполагает реализацию системы долгосрочных проектов в соответствующих сферах на основе договоренностей с ведущими мировыми экономическими лидерами.

Динамичное, опережающее развитие мировых «центров силы», то есть выход на траекторию долговременного роста в 6–7% в год, предполагает реализацию двух условий по сценарию «сверхиндустриальной модернизации»:

- капитализацию сравнительных преимуществ на основе реализации долгосрочных проектов;
- модернизацию производств, ориентированных на массовые рынки, на основе капитализации доходов, получаемых от капитализации сравнительных преимуществ.

Реализация отмеченного сценария потребует вложений в российскую экономику за 15 лет (2006–2020 годы) 4,2 трлн. долларов (в ценах 2005 года), из которых 650 млрд. долларов – иностранные инвестиции, вкладываемые в модернизацию основных фондов.

В любом другом случае экономический рост не достигает требуемых параметров. Капитализация сравнительных преимуществ без модернизации массовых производств (сценарий «бросок

в глобализацию») приведет к избыточной социальной и экономической поляризации и снижению темпов роста во второй половине следующего десятилетия менее чем до 5% в год. Попытка модернизации массовых производств без капитализации сравнительных преимуществ с помощью протекционизма и поддержки закрытости внутренних рынков (сценарий «экономический изоляционизм») приведет вначале к поддержанию высоких темпов роста – а затем к их резкому снижению вследствие технологического отставания.

Важнейшим условием устойчивого и динамичного развития страны являются снижение социально-экономической дифференциации населения и формирование массового среднего класса.

Это позволит обеспечить рост жилищного строительства и модернизацию социальной инфраструктуры, включая коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение, и смягчить воздействие негативных медико-демографических трендов.

Другим условием устойчивого развития является формирование рублевой валютной зоны, интегрирующей важнейших политико-экономических партнеров России на евразийском пространстве.